

На троне Гуаньлань выглядела куда строже обычного: в ней поубавилось мягкости, а во взгляде, лишенном даже тени улыбки, застыл холод, отчего присутствующие невольно подобрались.

— Докладываю Вашему Величеству, у меня, младшего секретаря Тайчансы Сюй Чэнпэя, есть прошение, — произнесла чиновница.

Я потеряла глаза. Массивное кресло оказалось настолько удобным, что нагрянувшая было дремота вернулась с новой силой. Из-за этого я прослушала длинную и витиеватую речь секретаря, уловив лишь финальный вывод:

— ...Наследница престола еще мала, а князь Дуань находится в Наньфэне. В сложившейся ситуации только Лин-ван способна взять на себя столь важную миссию и отправиться в Синин для совершения обряда жертвоприношения Небу.

Жертвоприношение? Я? Что происходит?

Сон как рукой сняло. Я вскинула голову и увидела, что все сановники смотрят на меня с нескрываемым любопытством. Гуаньлань сидела слишком далеко, и я не могла разобрать выражение ее лица, но атмосфера в зале стала пугающе тяжелой.

Что делать? Нужно ли мне что-то сказать? Это не собрание в офисе, где в худшем случае тебя просто покритикует начальник. Я понятия не имела, как вести себя перед лицом двора и как высказывать мнение, подобающее высокородной особе.

— Это... Лин-ван слаба здоровьем, а Синин — край суровый и холодный, боюсь, дорога ей повредит, — негромко произнесла женщина в первых рядах гражданских чиновников. Я узнала ее: это была Чжуншулин Лу Хэн, мать Лу Инсюань и Лу Сючжу.

— Госпожа Лу ошибается, — выступила вперед женщина в мундире, чье лицо пересекал шрам. Я узнала в ней Фу-го Дацзянцзюня Му Цзин. — Полагаю, что Лин-ван, будучи членом императорского рода Да-У и законной дочерью покойного императора, является самой подходящей кандидатурой. К тому же, без огранки и алмаз не станет бриллиантом — подобные испытания пойдут князю только на пользу.

Спорить с Лу Хэн могла только семья Му.

— Слова генерала Му разумны...

— Мы поддерживаем...

Я знала, что клан Му обладает в Да-У немалым весом, но не ожидала, что половина присутствующих тут же выскажется «за». Остальные предпочли занять выжидательную позицию — видимо, многие в столице только и мечтали, как бы поскорее выпроводить Куан

Сихань из Гуаньлань.

В такой ситуации даже если бы Гуаньлань хотела меня защитить, ее сил было бы недостаточно. Она помедлила, устало кивнула и холодным тоном произнесла:

— Прощение одобрено.

Я с болью посмотрела на нее. В ее ясных глазах читалось многое, но в конечном итоге осталась лишь твердость:

— Лин-ван, прими указ.

Я, опираясь на подлокотники, медленно поднялась, а затем опустилась на колени. Я не сводила с нее глаз, но она отвела взгляд:

— Назначаю Лин-ван особым посланником для совершения жертвоприношения Небу в Синине во имя процветания государства и благополучия народа.

— ...Слушаюсь, — я поклонилась, и сердце мое ушло в пятки. Интуиция подсказывала, что это поручение не сулит ничего, кроме тяжелых испытаний.

Больше всего меня ранил ее взгляд. В этот миг я почувствовала себя лишь пешкой, которую принесли в жертву ради спокойствия на императорском троне. Обычной разменной монетой, брошенной в неизвестность.

После окончания совета я вышла из дворца вслед за остальными. В голове все еще стоял тот невыразимый взгляд Гуаньлань, и я едва не столкнулась с человеком, идущим впереди.

— Прошу прощения, — машинально бросила я, но увидела перед собой того самого молодого цензора, что ранее выступал против меня.

— ...Даже извиниться не умеешь? — я выпрямилась, стараясь придать лицу как можно больше высокомерия. — Ты хоть понимаешь, что оскорбление члена императорской семьи — тяжкое преступление?

Она прикусила губу, злобно глядя на меня, пока коллеги пытались знаками показать ей, чтобы она не вступала в конфликт. В конце концов, она нехотя опустила голову:

— Приношу свои извинения, Ваше Высочество.

— Вот именно, — я сохраняла ледяное спокойствие, хотя внутри посмеивалась. Кажется, дразнить других — довольно забавное занятие. — На этот раз я тебя прощаю, но впредь будь осторожнее.

Я подмигнула ей и не спеша зашагала дальше, но тут меня кто-то легонько толкнул в плечо. Раздался звонкий, насмешливый женский голос:

— Ого, сменила предпочтения? Чем тебе приглянулась эта зануда? За ее спиной стоит наставник императора Фу Юньчун, если раздуешь скандал — проблем не оберешься!

Я обернулась: это была Лу Инсюань. Среди знатных девиц она славилась самым скверным характером. Мать — Чжуншулин, брат — супруг императора, происхождение блестящее, вот и выросла такой дерзкой. Неудивительно, что они с Куан Сихань нашли общий язык.

Если даже она считает это дело щекотливым, значит, у цензора действительно есть влиятельные покровители. Впрочем, я просто хотела отыграться за ее выступление на совете, никаких иных мыслей у меня не было. С чего Лу Инсюань решила, что я питаю к ней какой-то интерес?

— Не твое дело, — я окинула ее холодным взглядом и прибавила шагу.

Но она, ухмыляясь, поплелась следом:

— Ну чего ты такая холодная? Сяо Хань? Ваше Высочество? Эй! Неужели тебе не интересно, что стало с тем наемным убийцей?

Последняя фраза заставила меня остановиться. Она довольно улыбнулась, словно одержала победу, но замолчала, ожидая реакции. Я огляделась: на нас косились проходящие мимо чиновники, и жестом пригласила Лу Инсюань отойти в сторону.

— Ты ведь тогда была пьяна, откуда знаешь подробности? — спросила я, когда мы скрылись за углом коридора.

В ту ночь, после нападения, Гуаньлань привезла меня в свои покои и с тех пор хранила молчание. Цзян Чжо тоже ничего не говорила. Прошло уже много времени, и я почти забыла об этом, но слова Лу Инсюань вновь всколыхнули любопытство.

— Смешно. Ты разве не знаешь, сколько я могу выпить? Просто притворялась, чтобы сбить их с толку... Но тот убийца действовал слишком быстро, я даже не успела среагировать, — она на мгновение посерьезнела. — После твоего ухода император приказал обыскать всех присутствующих. Трупку из Цзяофансы бросили в темницу. Синбу допрашивал их несколько дней, и в конце концов двое не выдержали.

Она огляделась по сторонам, понизила голос и прошептала:

— Одна сказала, что убийца примкнул к ним полмесяца назад, якобы сирота из зоны бедствия. Хозяин трупы пожалел его, а парень оказался талантлив, вот его и поставили солистом.

— А что сказала вторая? — я затаила дыхание.

— Это загадка. Официально объявили, что она умерла, но я видела отчет, — она замялась, а я не стала спрашивать, как именно она получила доступ к секретным документам. — Она утверждала, что накануне банкета видела, как убийца тайком ушел из театра. Она проследила за ним и обнаружила, что он зашел в Таосучжай на Южной улице. Это лавка канцелярских товаров. Зачем неграмотному танцору идти в книжную лавку?

— И что дальше?

— А ничего, — она вздохнула. — Когда агенты Синбу добрались туда, лавка была уже пуста.

— Самое важное, — добавила она, — в той лавке нашли дворцовую бирку.

Я замерла. Дворцовую? Неужели это была постановка, как и подозревала Янь Кэ? Слова Лу Инсюань заставили мою уверенность пошатнуться.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — я пристально посмотрела ей в глаза. — Мы с тобой не настолько близки, чтобы ты делилась со мной государственными тайнами.

— Ха-ха, от тебя ничего не скроешь! — она снова стала прежней, беззаботной и наглой. — У меня тут с деньгами туго, вот и решила попросить помощи у тебя. Ты ведь самая щедрая, не правда ли?

— Денег? — я похлопала себя по поясу. — Знаешь же, я никогда не ношу с собой наличность.

— Да не в этом дело, — она замялась. — Я проиграла в казино Тунфу несколько тысяч лян. Хозяин требует долг, если мать узнает — ноги мне переломает.

— И как я могу помочь?

— Не придуривайся! Казино Тунфу принадлежит тебе. Просто скажи хозяину, чтобы он отстал, и дело с концом!

Я раздраженно отстранилась:

— Я поняла, хватит меня хватать!

Я поправила одежду и посмотрела на небо. Пора было возвращаться, Янь Кэ наверняка уже ждет.

— Эй, не уходи так быстро! — кричала она вслед. — Помни, прикрой меня!

Я отмахнулась, села в карету и велела Сяо Чаню ехать быстрее. В карете я открыла принесенную книгу и задумчиво спросила:

— Сяо Чань, а у меня правда есть свое казино?

Он, разливавший чай, замер на мгновение:

— Кажется, да, Ваше Высочество. И не только казино. Вы можете спросить у управляющего счетами.

Вернувшись во дворец, я сразу вызвала управляющую. Это была пожилая женщина с безупречно уложенными седыми волосами. Она велела слугам занести огромный сундук с бухгалтерскими книгами.

— Ваше Высочество, здесь отчеты по всем вашим заведениям в Гуаньлань за вторую половину прошлого года.

— О, не спеши, — я взглянула на гору бумаг и почувствовала, как у меня заболела голова. Для гуманитария вроде меня это была сущая пытка.

Управляющая начала перечислять: доход вырос, купили еще две лавки шелка, ресторан, казино на востоке, два борделя, лавку косметики, ювелирную лавку, чайную, антикварную лавку...

Цифры плыли перед глазами. Значит, у Куан Сихань было немало активов. Но были ли они личными или государственными? И каким путем они были получены? Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Откуда у Вас вдруг возник интерес к счетам? — голос Янь Кэ вернул меня к реальности. Она вошла в сопровождении стражи, ее лицо было серьезным.

— Просто любопытство, — я закрыла книгу и посмотрела, как она выпроваживает слуг. —

Тетушка Кэ, что-то случилось?

— До меня дошли слухи, что путь в Синин будет небезопасным. Я отобрала лучших стражников, они будут неотступно следовать за Вами. И еще... насчет супругов, которые поедут с Вами. Выберите парочку из тех тридцати красавцев.

— Ой, боюсь, это не совсем удобно, — я попыталась отказаться. — Путь долгий, в случае опасности они станут лишь обузой.

— Вы мыслите здраво, — Янь Кэ одобрительно кивнула, но тут же ее улыбка стала холодной. — Если на нас нападут, просто бросьте их. Это всего лишь шпионы, присланные императором, так что пусть послужат хоть какой-то цели.

Я вздохнула. Наши взгляды на жизнь были слишком разными. Я не могла принять ее жестокость, но и спорить не стала. Моей главной задачей было выжить и сыграть роль Лин-ван до конца.

— Обещайте мне, что будете осторожны и не станете отпускать стражу ни на шаг, — настояла Янь Кэ.

— Обещаю. Кстати, в составе свиты будет Цзян Чжо?

Янь Кэ нахмурилась:

— Вы хотите взять ее с собой?

— Она опытный и надежный охранник. К тому же, она когда-то служила сестре, это покажет мою преданность императору, — я привела веский довод.

Янь Кэ задумалась и кивнула:

— Хорошо, пусть будет так.

Когда я прибежала в покои Цзян Чжо, чтобы сообщить ей эту новость, она оставалась невозмутимой:

— В окрестностях Синина промышляют разбойники, Ваше Высочество, будьте осторожны.

— Значит, Вы будете защищать меня в пути? — я смотрела на ее профиль, не в силах отвести взгляд.

— Это мой долг, — она повернулась ко мне, и на мгновение мне показалось, что в ее глазах мелькнула тень улыбки, но она тут же исчезла.

Хотя она сказала, что это лишь долг, я знала: она действительно заботится обо мне.

<http://bllate.org/book/21773/2251645>